

Самофракийские мистерии: пол, возраст, социальный статус участников.

Тесле Кирилл Сергеевич

Студент

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: cyril_tesle@mail.ru

Изучая мистерии, любопытно составить представление об облике их участников, в том числе об их поле, возрасте, социальном статусе. Сделать это можно при сравнении данных античной литературной традиции с одной стороны и эпиграфики с другой.

Приходится констатировать, что традиция предоставляет в данном случае крайне скудные сведения. Существенный интерес представляет лишь свидетельство Плутарха, который в биографии Александра Великого говорит, что Филипп и Олимпиада познакомились на Самофракии, когда они в еще юном возрасте вместе посвящались в мистерии (Plut. Alex. II, 2). Это свидетельство Плутарха представляет огромную важность потому, что, во-первых, оно вынуждает нас заключить, что в самофракийские мистерии могли посвящаться женщины, во-вторых, оно указывает на то, что посвящение в мистерии принималось в юном возрасте.

Последнее обстоятельство представляется закономерным, ведь кабирь, божества, почитаемые на Самофракии, в греческой мифологии выступают в образе молодых мужчин, поэтому их также называют куретами.

Участие же женщин в мистериях, в таком случае, кажется не слишком логичным, ведь кабирь – это юноши-воины и мореходы, а война и морское дело не очень подобают слабому полу, но в то же время нельзя забывать и о том, что такой феномен не чужд греческой религии: достаточно вспомнить культ Афины Промехос или Артемиды – женских божеств, покровительниц мужских занятий, почитаемых мужчинами.

При этом тот факт, что Филипп и Олимпиада приняли посвящение в самом юном возрасте, также следует интерпретировать осторожно, ведь в Элевсинские мистерии также посвящались афинские юноши по достижении определенного возраста, но могли посвящаться и люди любого возраста.

Таким образом, исходя из свидетельства Плутарха, необходимо заключить, что в самофракийские мистерии, по всей очевидности, посвящение могли принимать как мужчины, так и женщины и, если не исключительно, то в том числе, в юном возрасте.

К сожалению, данные эпиграфики не позволяют ответить на вопрос о том, в каком возрасте принималось посвящение, однако надписи могут предоставить чрезвычайно важные сведения касательно социального статуса мистов, в данном случае об их личной свободе или несвободе.

Выше уже было замечено, что, хотя в свете мифологической традиции культ кабирь логично воспринимать как юношеский (поскольку сами кабирь – это демоны, выступающие в образе молодых мужчин, а культ, без сомнения, имеет военную коннотацию и, судя по всему, связан с мореходством), женщины, вероятно, также были допущены к мистериям. Несмотря на то, что такое обстоятельство не удивительно, оно требует дополнительного доказательства на материале доступных источников.

В этой связи данные эпиграфики оказываются незаменимыми, поскольку именно надписи доносят до нас списки участников мистерий, пусть и во фрагментированном виде.

Следует отметить, что женщины упоминаются в списках мистов Самофракии. В частности в одной из надписей, относящихся ко второму веку до новой эры, упоминается некая «благочестивая миста Менюлла» (IG XII, 8, 178). Также в надписи конца первого века новой эры упоминаются «благочестивая миста Байбия» и «благочестивая миста Тасия (IG XII, 8, 220).

Таким образом, данные эпиграфики подтверждают свидетельства нарративных источников, согласно которым женщины могли принимать участие в мистериях, но указывают на то, что среди мистов Самофракии женщин было мало.

Что же касается социального статуса мистов, надписи позволяют ответить на вопрос, могли ли рабы принимать посвящение в мистерии, и ответить положительно. Действительно, в некоторых списках мистов Самофракии упоминаются рабы и вольноотпущенники. Так, надпись на мраморной плите, найденной Карлом Леманном в ходе второй экспедиции на Самофракию, датируемая началом третьего века новой эры, рассказывает о некоем Аристагоре, который принял посвящение с четырьмя своими рабами (Lehmann-Hartleben, p. 346 – 348).

Действительно, рабы, по всей очевидности, могли быть посвящены в самофракийские мистерии, причем и в намного более раннее время. Об этом говорят и другие надписи, например, две двуязычные надписи первого века до новой эры (IG XII, 8, 173; IG XII, 8, 174), в которых упоминаются рабы и вольноотпущенники.

Говоря о социальном статусе участников мистерий кабиров на Самофракии, также уместно вспомнить о том, что во время расцвета мистерий в эллинистическую эпоху некоторые известные монархи делали посвящения самофракийским Великим Богам. Среди них Филипп III, Александр IV (McCredie, p. 8), Птолемей II (IG XII, 8, 228), Арсиноя II (IG XII, 8, 227). Возможно, эти монархи принимали посвящение в мистерии. В частности, С. Коул полагает, что царица Арсиноя была посвящена в самофракийские мистерии (Cole, p. 22).

Так или иначе, надписи Самофракии свидетельствуют, что, по крайней мере, с римской эпохи рабы могли принимать участие в самофракийских мистериях, которые, таким образом, были открыты для людей обоих полов, как свободных, так и несвободных. В том случае, если посвящение принимали и эллинистические монархи, то среди мистов Самофракии были люди всех социальных статусов, как цари, так и рабы.

Литература

1. Cole S. Theoi Megaloi: The Cult of the Great Gods of Samothrace. Leiden, 1984.
2. Lehmann-Hartleben K. Preliminary Report on the Second Campaign of Excavation in Samothrace // American Journal of Archaeology. Vol. 44, № 3 (1940).
3. McCredie J. R. Supplementary Investigations. 1968-1977 // Hesperia. Vol. 48, № 1 (1979).

Слова благодарности

А. В. Стрелкову, А. В. Белоусову, М. Д. Мамраю.